

Надежда Моргунова

Аванс

18+

«Структура боли». Вход в запретную комнату

Надежда Моргунова

Аванс

«Автор»

2026

Моргунова Н. И.

Аванс / Н. И. Моргунова — «Автор», 2026 — («Структура боли». Вход в запретную комнату)

Он не планировал убивать. Он просто приставил пистолет к виску человека, который когда-то сломал его жену. И нажал на спуск. Пуля прошла навывлет, но тот выжил. Выжил, чтобы заявить: «Ваша любовь — фальшивка, у вас ничего нет, кроме спектакля». Эти слова вонзились глубже, чем пуля. Семь детей, империя, годы ада и света, — что, если всё это просто декорации? И чем больше он пытается это забыть, тем глубже прорастает сомнение. Он не знает, кто он. Мужчина, защищающий семью? Или монстр, который убивает прошлое, потому что боится его правды? Она смотрит на него. Она помнит его руки, его выстрел, его слёзы на Бали. И она знает — он убьёт снова. Но в этот раз она не позволит ему потерять себя. Роман о том, как убийство становится авансом за любовь. Как прошлое не отпускает, даже когда ты его похоронил. И как прощение — это единственная пуля, которая не ранит. «Мы уже своё отстрадали. Теперь нам можно быть счастливыми. Но для этого нужно научиться прощать. Даже того, кто не заслуживает».

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аванс

Глава

Глава 1. Кресло. Исповедь. Аванс.

Он не мог оставить это как есть. Что-то в той истории не сходилось. Слишком легко, слишком быстро — выстрел, кровь, больница, и вот он уже жив, и вот уже всё «решено».

Но внутри у него остался осадок. Не раскаяние. Вопрос.

Он нашёл его дом. Маленький, невзрачный, в тихом районе Лос-Анджелеса. Без охраны, без сигнализации — будто человек не боялся, что кто-то придёт за ним.

Они взломали задний двор за три минуты. Бесшумно. Профессионально.

Когда тот парень — продюсер, подлец, ничтожество, — вошёл в свою гостиную, он увидел его. Миллиардер. Сидит в его кресле, в его доме, как у себя. Ноги на журнальном столике. Взгляд — без эмоций.

Парень замер. Его лицо побелело. Он начал креститься — механически, как будто это могло его спасти.

— Хватит, — сказал он. — Цирк закончился. Садись. Поговорим.

Парень оглянулся, ища выход, но выход был закрыт — двое мужчин в чёрном стояли у двери. Он медленно опустился на край кресла, сжавшись, как побитая собака.

Он посмотрел на него, задержал взгляд.

— Скажи мне, — тихо начал он. — В чём твоя вина? Почему я не сдержался? Почему в тот момент моя рука не дрогнула, а нажала?

Парень сглотнул. Глаза бегали.

— Потому что это я довёл её до грани, — выдавил он. — Я знал, что я делал. Я хотел её сломать. Она была слишком чистой, слишком верящей. А я... я не мог этого вынести.

Он кивнул. Медленно. Понимающе.

— Ты скорее всего, почувствовал это, — сказал он.

Парень сжался ещё сильнее. Молчал.

— Вы, убьёте меня? — спросил он наконец, и голос его дрогнул.

Миллиардер удивлённо поднял брови.

— Зачем же я тогда тебя вытаскивал с того света?

Парень удивлённо поднял на него глаза. В его взгляде — смесь страха и недоверия.

— Ты... ты говоришь по-русски? А разве не ты меня на тот свет отправлял?

— У меня русская жена, — ответил он с лёгкой улыбкой. — Приходится учиться.

Парень нервно усмехнулся. Потом вдруг сорвался:

— Да хватит этого шоу! Никто не верит в вашу любовь! Все знают, что ты не спишь с ней! Это всё — фарс! Дети откуда? Из пробирки? От нянь? От кого угодно!

Он смотрел на него, и в его глазах не было гнева. Только лёгкая усталость.

— У нас семь детей, — сказал он тихо. — Откуда они, по-твоему?

Парень замер.

— Да понятно откуда! — выпалил он.

— Нет, — сказал он. — Тебе этого точно не понять. Они только лишь от любви бывают. Только от неё.

Парень молчал, сжимая подлокотники кресла.

— И ещё, — продолжал миллиардер, — видимо, пулю ты получил как аванс. За хамство. За то, что ты с ней сделал. Мне в целом понятен твой мотив. Ты хотел её уничтожить, потому что она была чище тебя. Но Синь в твоём спасении не нуждается. Особенно, таких как ты, кто её убил. Считай, она мертва. Но только лично для тебя.

Он поднялся, одёрнул пиджак.

— Надеюсь, не сильно болит, — сказал он на прощание. — Я не хотел. Просто рука дрогнула, когда я смотрел, как ты дрожишь. Ты был слишком жалким.

Он развернулся и вышел, оставив парня одного в кресле, в пустом доме, со шрамом в теле и правдой в голове.

— Нам избить его, сэр? Охрана спрашивает его на выходе.

— Не нужно, он свое уже получил.

Миллиардер выходит с парадного выхода и уезжает.

Глава 2. Дом. Шанхай. Новое начало.

Он зашёл в дом, снял пиджак, повесил на спинку кресла. В гостиной было шумно — все семеро детей крутились вокруг Синь, кто-то рисовал, кто-то строил башню из кубиков, младший сидел у неё на коленях и тянул её за волосы. Она улыбалась, уставшая, но спокойная.

Он подошёл, поцеловал её в макушку.

— Где был? — спросила она, не поднимая глаз.

— Навестил одного калеку, — ответил он.

Она поняла. Её пальцы на секунду замерли на волосах ребёнка, но она не подняла взгляда.

— Ещё жив?

— Жив, — сказал он. — Будет жить. Долго и, надеюсь, мучительно осознавая, что он никто.

Она не ответила. Ей не было жаль. Она чувствовала только холодную пустоту там, где когда-то была боль.

Он отошёл к окну, посмотрел на океан, потом обвёл взглядом комнату.

— Знаешь, мне надоел этот дом, — сказал он. — Он слишком маленький и скромный.

Она подняла на него удивлённый взгляд.

— Здесь почти тысяча квадратных метров, — сказала она.

— И что? — он усмехнулся. — Моя семья выросла. Детей стало больше. Нам нужно пространство. Я хочу, чтобы ты приняла от меня подарок. Другой дом. В Шанхае.

Она замерла.

— Шанхай?

— Да, — сказал он. — Моя родная стихия. Мне надоела Америка, если честно. Здесь всё какое-то... фальшивое. Как тот твой пугливый знакомый. Бегает, оглядывается, боится собственной тени. Не люблю мужчин, которые боятся.

Она усмехнулась.

— А он не думал. Он вообще никогда не думает головой.

Он хмыкнул, соглашаясь.

— Но я не хочу, чтобы ты чувствовала себя в клетке, — сказал он. — Если захочешь — приедем сюда, к океану. Отдохнёшь. Подышишь. Но Шанхай — это наш дом. Наш центр. Наша крепость.

Она смотрела на него, на детей, на эту огромную комнату, которая внезапно показалась ей слишком тесной.

— Мы переезжаем?

— Мы уже переехали, — сказал он. — Я купил виллу месяц назад. Ждал подходящего момента, чтобы сказать.

Она встала, подошла к нему, положила руку на его плечо.

— Ты всегда всё решаешь за нас, — сказала она.

— Я решаю, чтобы мы были счастливы, — ответил он.

Она посмотрела на детей. На их лица, на их руки, на их смех, который заполнял комнату.

— Тогда поехали, — сказала она.

Через три дня они уже были в Шанхае. Новая вилла — больше, светлее, с садом, который уходил в небо. Дети бегали по коридорам, осваивая новое пространство.

Он стоял на террасе, смотрел на город, и чувствовал, что наконец вернулся домой.

Она подошла к нему, встала рядом.

— Здесь хорошо, — сказала она.

— Здесь мы будем жить, — сказал он. — Пока не решим, что нам нужно что-то другое.

Она улыбнулась.

— Нам ничего больше не нужно.

Он взял её за руку, сжал.

— Знаю.

Глава 3. Весы. Настоящее. Ярость.

Прошёл месяц. Или два. Время в Шанхае текло иначе — быстрее, насыщеннее, но с той же тихой плавностью, которая осталась с ними ещё с Бали.

Он сидел на террасе, смотрел на огни города, но не видел их. В голове — тот голос. Испуганный, дрожащий, с обидой и злобой: «Никто не верит в вашу любовь! Всё это фальшивка!» Он знал, что это ложь. Он знал, что этот человек — жалкий трус. Но слова застряли. Как заноза под кожей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.